УДК 930(476)

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РАННЕЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Селедцова Ирина Витальевна старший преподаватель кафедры юриспруденции учреждения образования «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова» (г. Могилёв, Республика Беларусь)

В статье проанализированы научные взгляды историков М. В. Довнар-Запольского (1867–1934 гг.) и М. К. Любавского (1860–1936 гг.), преподававших в начале XX столетия в Императорском Московском университете, по проблемам ранней истории Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ).

Рубеж XIX—XX вв. стал временем становления М. В. Довнар-Запольского как видното исследователя. На формирование его научных взглядов оказали влияние идеи историков В. Б. Антоновича (1834–1908 гг.) и М. С. Грушевского (1866–1934 гг.). М. В. Довнар-Запольский переработал некоторые положения их теорий относительно ранней истории ВКЛ и высказал собственную, отличавшуюся от других представлений научную концепцию [2, с. 73]. Что касается белорусских земель, то его «Гісторыя Беларусі» вышла уже в годы советской власти, хотя её издание готовилось ещё в начале XX в.: разработки проблем государственности нашли отражение в монографии «Государственное хозяйство ВКЛ», опубликованной в 1901 г.

Сведения по ранней истории литовских племён у М. В. Довнар-Запольского малочисленны: он отмечал, что в XII в. литовцы занимались набегами на восточнославянские земли, отвергая занятия ремеслом, торговлей и не создавая поселений городского типа, и лишь к середине XIII в. наметилось стремление к созданию собственного государства. Среди причин начала объединения литовских племён, М. В. Довнар-Запольский рассматривал военную угрозу со стороны полоцких и галицких князей, а также немецких орденов крестоносцев.

В условиях внешнеполитической конфронтации выделилась фигура предприимчивого князя Миндовга, у которого, не исключает историк, могли быть конкуренты в вопросе удержания власти в новом государстве. М. В. Довнар-Запольский отмечал, что Миндовгу была крайне необходима поддержка восточнославянского населения, и он пытался ей заручиться [1, с. 54]. Рассматривая характер взаимоотношений великих князей литовских и древнерусских восточнославянских территорий, М. В. Довнар-Запольский придерживался идеи мирного вхождения этих земель в состав ВКЛ, отрицая завоевание литовцев, находившихся на более низкой ступени организации нежели население присоединённых территорий. Он считал, что ВКЛ представляло собой федерацию, в которую древнерусские земли и княжества входили добровольно, а основой существования федерации были договорные отношения [4, с. 165].

Затрагивая вопрос о хронологии возникновения государственности, М. В. Довнар-Запольский склонялся к мнению, что основы государственности были заложены уже при Миндовге в середине XIII в. Политика Миндовга определила дальнейшую политику великих князей литовских: в выборе между западной культурой, католицизмом и древнерусскими областями с присущей им восточной культурой, он остановился на последнем варианте. Хотя историк не отрицал поддержки, оказываемой католическими Орденами Миндовгу в первые годы нахождения у власти. Обращение к белорусским землям Миндовга было обусловлено позицией его сына — Войшелка, крещёного по православному обряду.

Настоящими основателями ВКЛ М. В. Довнар-Запольский считал великих князей Литовских Гедимина и Ольгерда, которые смогли объединить под своей властью все литовские племена, присоединили Жмудь и земли Западной Руси. Как отмечал историк, «... они запожили начало той связи, которая стала объединять Литву и белорусские области. Это было присоединение с согласия населения по причине очевидной политической выгоды подобного союза» [1, с. 56]. Гедимин преследовал цель сохранить существующее сочетание двух начал: «литовского» и «русского», Ольгерд опирался в своей политике на «русский элемент», который стал впоследствии доминировать. Это означало, что М. В. Довнар-Запольский одним из первых, касаясь темы этнического характера ВКЛ, определил его как белорусский.

Исследованием в области территориальной локализации ВКЛ занимался ординарный профессор Императорского Московского университета М. К. Любавский. Первоначальным ядром ВКЛ были земли собственно Литвы: «... Область правых притоков Немана, преимущественно реки Вилии, населённая так называемой «верхнею Литвою (Auxtote)» [3, с. 2].

М. К. Любавский считал первым великим князем литовским Миндовга, а временем возникновения государства — XIII в. Возвышение Миндовга он связывал с постоянными военными походами литовцев, в которых играл роль предводителя. При этом остальные князья сохраняли самостоятельность. Поворотным во взаимоотношениях Миндовга и литовских князей М. К. Любавский определил 1248 г. — Миндовг хитростью и силой смог захватить владения сильнейших князей, которые ушли в поход на смоленские земли. Тем самым он не только смог стать единоличным правителем, но и увеличить наследство за счёт захвата земель Чёрной Руси с городом Новгородком [Новогрудком] [5, с. 361]. Миндовг смог заложить мощный фундамент государства, поэтому его смерть не привела к гибели княжества, несмотря на ряд междоусобных войн.

В вопросе определения этнического характера ВКЛ М. К. Любавский выступал за биэтнический характер: «... с момента возникновения оно было не только литовским, но и русским» [3, с. 48]. Применяя термин «русский», под ним подразумевалось восточнославянское население этих земель. Миндовг и его преемники, утверждая свою власть, естественно стремились искать опоры на Руси и пользоваться её политическими силами и средствами» [6, с. 50]. Это, в свою очередь, способствовало переносу древнерусского опыта построения государственных институтов на земли литовцев, а впоследствии оказало влияние на формирование институтов власти в ВКЛ.

Таким образом, представители Императорского Московского университета М. В. Довнар-Запольский и М. К. Любавский смогли выработать собственные концепции применительно к ранней истории ВКЛ со схожими теоретическими положениями. Существенным различием оказались взгляды исследователей на проблему определения этнического характера ВКЛ: М. В. Довнар-Запольский характеризовал его как белорусское, тогда как М. К. Любавский настаивал на биэтническом характере княжества.

Список использованной литературы

- Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. – Мінск Бел Эн імя П. Броўкі, 1994. – 510 с.
- Крутиков, А. А. Концепции истории Белоруссии. II. «Русский мир», «литвинизм», «белорусская цивилизация» / А. А. Крутиков // Перспективы. Эпектронный журнал. – 2021. – № 4/1 (24/25). – С. 66–79.
- 3. Любавский, М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века / М. К. Любавский. – 3-е изд. – М., 1918. – 312 с.
- 4. Михальченко, С. И. М. В. Довнар-Запольский: историк и общественный деятель / С. И. Михальченко // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 162–170.
- Тихонов, В. В. Московская и петербургская школы «русских историков» в контексте дихотомии «Москва Петербург» (конец XIX начало XX вв.) / В. В. Тихонов // Люди и тексты. Исторический альманах. 2012. С. 344–378.
- Филатов, И. А. Тема Беларуси в произведениях М. К. Любавского / И. А. Филатов // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава : зб. навук. арт. / Гродзенскі дзярдаўны ўніверсітэт; рэдкал. : А. А. Каваленя (старшыня) [і інш.]. – Гродна, 2019. – С. 48–52.